

Комментарий

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИКИ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США В ОБЛАСТИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Виктор Михайлов, Владимир Степанов

Одним из значимых факторов при рассмотрении вопросов стратегической, а также региональной стабильности, является развертывание и наращивание возможностей американской системы противоракетной обороны (ПРО). Это особенно важно, поскольку ПРО является составным компонентом стратегической триады, а следовательно, не может не оказывать существенного влияния на ход договорных процессов по ограничению стратегических наступательных потенциалов. Правомерность принятия военно-технических мер по защите США и союзных государств от баллистических ракет под вопрос не ставится. Тем не менее, представляется важным оценка соответствия проводимой ими политики реальным ракетным угрозам и их направленности, а также ее взаимозависимости с развитием других компонентов стратегической триады.

Начиная с 2002 г., политика США в области ПРО определялась директивой президента Джорджа Буша *NSPD-17* (National Security Presidential Directive 17), определявшей конечной целью создание глобальной эшелонированной многорубежной системы обороны, способной перехватывать баллистические ракеты всех типов на любом из участков траектории их полета.

Эта политика по различным причинам подвергалась достаточно резкой критике, в том числе и в самих Соединенных Штатах. Возможно, поэтому в числе важнейших пунктов предвыборной программы новой американской администрации значился пересмотр политики в области ПРО. С приходом администрации Барака Обамы были связаны надежды на позитивные изменения ситуации в этой области. Ожидалось, что результаты объявленного пересмотра станут своеобразным поворотным рубежом.

Инициированный президентом и Конгрессом США Обзорный доклад Министерства обороны, содержащий основные концептуальные положения новой политики в области ПРО, был обнародован 1 февраля 2010 г.

Анализ содержания данного доклада свидетельствует, однако, о том, что при корректировке некоторых приоритетов программы создания глобальной ПРО, ***конечные цели и направленность работ в этой области сохраняются***. Никаких признаков возможных изменений этого курса не просматривается. Новые тенденции американской политики затрагивают лишь пути и способы ее реализации в военно-политической, концептуальной и технической областях.

Военно-политические аспекты программы ПРО

При сохранении военно-политических целей создания и развития системы ПРО в качестве основных тенденций проводимой политики необходимо отметить следующее:

- Обозначившееся ужесточение позиции американского военно-политического руководства по вопросам ПРО. Новая администрация игнорирует любые доводы в пользу свертывания или замораживания этого процесса, в том числе при решении вопросов, связанных с ограничением стратегических наступательных вооружений, распространением ракетных и противоракетных технологий, сотрудничества в области обороны от региональных ракетных угроз. Руководство США, подчеркивается в докладе, будет и в дальнейшем реализовывать политический курс, направленный на устранение любых договорных ограничений на американские системы противоракетной обороны.
- Максимальное расширение круга государств, привлекаемых к созданию территориальной и региональных систем ПРО под эгидой Соединенных Штатов и,

таким образом, возможность снижения финансового бремени США. В то же время основной целью расширения сотрудничества в этой области на различных уровнях является усиление военно-политического и экономического влияния США, вплоть до военного присутствия и руководства боевыми действиями во всех регионах мира, то есть максимальная глобализация создаваемой системы ПРО. При этом в зависимости от экономических и военно-технических возможностей государств создаваемой коалиции осуществляется их дифференциация, предусматривающая весь спектр возможных отношений – от совместного создания средств противоракетной обороны и их интеграции в американскую сеть ПРО до «безвозмездного» развертывания американских противоракетных систем на их территории.

- Руководство и расширение международных усилий в направлении сотрудничества по ПРО. Доклад однозначно свидетельствует об отсутствии заинтересованности в реальном равноправном военно-техническом сотрудничестве в области ПРО с Россией, обладающей развитыми ракетными и противоракетными технологиями, развернутыми компонентами ПРО, а также с динамично развивающимся Китаем.

Концепцию создания и развития системы ПРО США можно представить в нескольких пунктах.

Во-первых, соглашаясь с правомерностью эволюционного подхода (на основе принципа *снизу вверх*) на начальном этапе создания ПРО, положенного в основу деятельности республиканской администрации в период 2002-2009 гг., на современном этапе признано целесообразным перейти к принципу построения системы *сверху вниз*.

Отмечается, что, несмотря на высокие затраты, реализация эволюционного подхода позволила разработать технологии и создать систему с определенными возможностями защиты территории США, развернутых контингентов войск за ее пределами, а также союзников и партнеров, от баллистических ракет большой, промежуточной, средней и малой дальности. В то же время, основываясь на анализе существующих и будущих угроз, носящем достаточно тенденциозный характер и не подкрепленный убедительными доводами, принято решение об усилении целевой направленности ведущихся работ в интересах ускорения создания региональных систем ПРО, ориентируясь в среднесрочной перспективе на придание им возможностей обороны территории США. Создание таких региональных и территориальных систем ПРО и должно осуществляться на базе разработанных эффективных противоракетных технологий при приемлемых затратах.

Во-вторых, на основе технологического задела, полученного на этапе реализации эволюционного подхода и развиваемого в настоящее время, предполагается в полной мере реализовать принцип *поэтапной адаптации* развертываемых и перспективных противоракетных систем и комплексов к изменяющемуся характеру и масштабам ракетных угроз. Возможность такой адаптации обеспечивается динамично развивающейся инфраструктурой информационного обеспечения ПРО, а также сетцентрической архитектурой ее системы боевого управления и связи, опирающейся на глобальную сеть Министерства обороны США. Наиболее полно адаптивный подход отражен в плане поэтапного создания европейской системы ПРО, предусматривающем:

- до конца . (*фаза 1*) – развертывание ряда противоракетных комплексов (ПРК) и систем (ПРС), обеспечивающих прикрытие от удара баллистических ракет (БР) малой и средней дальности нескольких районов на юге Европы с помощью кораблей с системой *Иджис* (противоракеты *Standard-3* мод. *1A*); развертывание в Европе радиолокационных станций (РЛС) передового базирования, способных обеспечивать целеуказаниями не только морские ПРК на базе противоракет *Standard-3*, но и наземные ПРС с противоракетами ГБИ (Ground Based Interceptor) в Форт-Грили (Аляска) и на Ванденберге (Калифорния);

- до . (*фаза 2*) – развертывание более совершенной противоракеты *Standard-3* мод. *1B* и дополнительных информационных средств; развертывание наземного ПРК на базе *Standard-3*, расширение зоны прикрытия;
- до 2018 г. (*фаза 3*) – расширение зоны прикрытия от ударов ракет средней и промежуточной дальности за счет развертывания *на севере* Европы наземного ПРК с противоракетами *Standard-3*. Разрабатываемой противоракетой *Standard-3* мод. *2A* будут оснащены как наземные, так и корабельные системы *Иджис*;
- до 2020 г. (*фаза 4*) – достижение дополнительных возможностей по защите территории США от МБР, запускаемых с территории Ближнего Востока. К этому моменту создаются противоракеты *Standard-3* мод. *2B*, которые будут обладать возможностями перехвата МБР.

Все четыре фазы включают модернизацию инфраструктуры боевого управления и связи системы ПРО.

Применение поэтапного адаптивного подхода Соединенные Штаты предусматривают использовать также при создании региональных систем ПРО в Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

В-третьих, подтверждая оправданность развертывания противоракетных систем до завершения их полномасштабных испытаний при предыдущей администрации, декларируется намерение использовать новый подход – развертывать лишь испытанные системы ПРО, исключить практику направления в войска технически недоработанных систем. В соответствии с заявлениями Барака Обамы, США будут разрабатывать только надежные, адекватные угрозам, приемлемые по стоимости, не требующие нереалистических концепций боевого применения системы. Эти соображения привели к прекращению финансирования в рамках бюджета . проектов создания ступени перехвата *MKV (Multiple Kill Vehicle)* с разделяющимися поражающими элементами, противоракеты *KEI (Kinetic Energy Interceptor)* для перехвата БР на активном участке траектории их полета, а также к возврату проекта самолетного комплекса лазерного оружия с фазы *НИОКР разработка и демонстрация системы* на предыдущую фазу – *разработка концепции и технологий*.

В то же время столь резкая смена подходов представляется достаточно сомнительной. Так, дальнейшее развертывание наземного компонента заатмосферного перехвата на среднем участке траектории (*GMD – Ground-based Midcourse Defense*), хотя и приостановлено, но производство не до конца отработанных противоракет ГБИ продолжается; готовится новая стартовая позиция для этих противоракет в Форт-Грили (Аляска); продолжается производство ПРК *THAAD (Terminal High Altitude Area Defense)*, хотя программа его летных испытаний наполовину не завершена.

Техническая политика в области ПРО

Приоритеты технической политики определяются новыми аспектами военно-политической деятельности США в области ПРО и изменением концепции создания системы ПРО, в том числе ее глобализацией, адаптивностью и ускорением развертывания региональных ПРС. Формирование новых приоритетов осуществлялось на основе успехов, достигнутых в области информационного обеспечения ПРО и создания гибкой системы боевого управления и связи. Существенное влияние оказала также пока нерешенная проблема селекции боеголовок БР на среднем участке траектории при использовании средств противодействия ПРО. Из этого можно вывести некоторые следствия.

Во-первых, в ближайшей и среднесрочной перспективе основной упор сделан на создание и поэтапное наращивание возможностей региональных систем ПРО, способных после 2020 г. обеспечить решение задачи защиты территории страны. В этих целях, в частности,

разрабатываемые системы ПРО должны обладать большим модернизационным потенциалом с тем, чтобы можно было быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Во-вторых, в качестве одного из наиболее приоритетных направлений развития глобальной системы ПРО определено наращивание возможностей ее информационного компонента, прежде всего, развертывание низкоорбитальной космической информационной системы *PTSS (Precision Tracking Space System*, ранее известна как *Space Tracking and Surveillance System – STSS*), оптико-электронных средств воздушного базирования, в том числе на основе *беспилотных летательных аппаратов*, а также РЛС передового базирования типа *AN/TPY-2*.

В-третьих, основным направлением совершенствования территориальной системы ПРО определено создание технологий перехвата БР в начальной фазе полета до развертывания средств противодействия ПРО (концепция *раннего перехвата*). В этой связи предусматривается разработка технологии запуска противоракеты по предварительному целеуказанию оптико-электронной системы до захвата цели радиолокационными станциями. Наряду с этим, в области стратегической ПРО Соединенные Штаты считают необходимым сфокусировать свои усилия на наиболее продвинутых системах и компонентах. Предусматривается, в частности, также:

- сохранить текущие возможности 30 противоракет ГБИ и разработать новые технологии, которые могут повысить степень защиты территории страны;
- завершить подготовку второй стартовой позиции из 14 шахтных пусковых установок в Форт-Грили;
- разместить новые информационные средства в Европе для выдачи целеуказаний по ракетам, запущенным по территории США Ираном или другим потенциальным противником на Ближнем Востоке.

В-четвертых, в основу создания региональных систем ПРО положено *тиражирование* и последующая модернизация в морском и наземном вариантах ракеты *SM-3 мод. 1*, а в дальнейшем и *SM-3 мод. 2* ПРС морского базирования *Иджис*. Это обусловлено успешными испытаниями противоракеты, сложившейся международной кооперацией по ее модернизации, а также большим спросом на эту систему на мировом рынке.

В-пятых, до насыщения рынка противоракетными системами и комплексами основной упор будет делаться на создание мобильных и транспортабельных средств.

В-шестых, важным направлением технической политики является обеспечение интеграции систем и средств союзных государств в сеть ПРО США, что обеспечивается архитектурой развернутой системы боевого управления и связи.

Новая концепция ориентирована на обеспечение глобального и безусловного технического превосходства Соединенных Штатов в области ПРО, не ограничиваемого никакими договорными обязательствами. Высокий приоритет и стабильность финансирования программы ПРО подтверждается бюджетной заявкой управления ПРО на 2011 г. Планируемый уровень закупок вооружений и военной техники до 2015 г. свидетельствует об ускорении темпов развертывания ключевых компонентов ПРО. При этом ряд предпринимаемых шагов не ограничивается чисто военной целесообразностью и не соответствует реальным угрозам.

Например, с позиции оценки возможных угроз нельзя объяснить развертывание на территории Польши нескольких батарей ПРК *Patriot PAC-3*, которые по своим возможностям не способны внести какой-либо реальный вклад в отражение ракетной угрозы со стороны Ирана. Здесь явно просматривается их другая целевая направленность. Развертывание инфраструктуры ПРО на территории европейских союзников США и в акваториях прилегающих к ним морей не может быть безразличным для Российской Федерации, поскольку все это, в конечном итоге, может создавать реальную угрозу российскому

потенциалу стратегического ядерного сдерживания, компоненты которого базируются в европейской части территории страны.

В этих условиях при решении вопросов о сокращении стратегических наступательных вооружений правомерной является постановка вопроса о необходимости учета систем ПРО как составной части стратегической триады и адекватности развернутых компонентов ПРО реальным ракетным угрозам. В противном случае рано или поздно наступит момент, когда накопленные противоречия в позициях сторон приведут к срыву всех затраченных усилий.